

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Обучающийся

А.Р. Аракелян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Права и законные интересы государства, общества и личности охраняются нормами уголовного законодательства, а также Конституцией РФ. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции, каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К таким правомерным способам относится необходимая оборона как одно из обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Ввиду того, что данное поведение по защите благ, охраняемых законом, является общественно полезным, совершение соответствующих действий предполагает либо смягчение наказания, либо исключает уголовную ответственность обороняющегося лица при условии, что не были превышены условия правомерности. При этом и в теории среди исследователей возникают дискуссионные вопросы на данную тему, также на практике возникают спорные ситуации. Это определяет актуальность темы исследования.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при необходимой обороне как обстоятельстве, исключающим преступность деяния. Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие действия в порядке необходимой обороны как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, следственная и судебная практика их применения, а также учебная и научная литература по данной теме. Цель работы – исследование существующей модели института необходимой обороны, анализ практики ее реализации, выявление проблем правового регулирования в данной области и выработка рекомендаций по их устранению.

Структура представлена такими элементами как введение, 3 главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Необходимая оборона как институт уголовного права	7
1.1 История развития института необходимой обороны	7
1.2 Институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве: понятие, правовая природа, основные элементы	14
1.3 Зарубежное законодательство о необходимой обороне: сравнительно-правовой анализ.....	20
Глава 2 Особенности применения института необходимой обороны	27
2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.....	27
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	36
2.3 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния	42
Глава 3 Превышение пределов необходимой обороны: понятие, признаки, особенности квалификации	54
3.1 Превышение пределов необходимой обороны	54
3.2 Некоторые спорные вопросы института необходимой обороны и пути их решения	60
3.3 Актуальные проблемы института необходимой обороны в настоящее время и пути его совершенствования.....	64
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Права и законные интересы государства, общества и личности охраняются нормами уголовного законодательства, а также Конституцией РФ. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции, каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К таким правомерным способам относится необходимая оборона как одно из обстоятельств, которые исключают преступность деяния.

Ввиду того, что данное поведение по защите благ, охраняемых законом, является общественно полезным, совершение соответствующих действий предполагает либо смягчение наказания, либо исключает уголовную ответственность обороняющегося лица при условии, что не были превышены условия правомерности.

При этом и в теории среди исследователей возникают дискуссионные вопросы на данную тему, также на практике возникают спорные ситуации.

Это определяет актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при необходимой обороне как обстоятельстве, исключающим преступность деяния.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регламентирующие действия в порядке необходимой обороны как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, следственная и судебная практика их применения, а также учебная и научная литература по данной теме.

Цель работы - исследование существующей модели института необходимой обороны, анализ практики ее реализации, выявление проблем правового регулирования в данной области и выработка рекомендаций по их устранению.

На основе поставленной цели сформулированы следующие задачи

исследования:

- рассмотреть историю развития института необходимой обороны;
- охарактеризовать институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве: понятие, правовую природу, основные элементы;
- представить зарубежное законодательство о необходимой обороне: провести сравнительно-правовой анализ;
- исследовать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- исследовать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите;
- представить отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- проанализировать превышение пределов необходимой обороны;
- рассмотреть некоторые спорные вопросы института необходимой обороны и пути их решения;
- выделить актуальные проблемы института необходимой обороны в настоящее время и пути его совершенствования.

При написании выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы (в том числе метод формальной логики, исторический метод) и специально-правовые методы (в том числе формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод).

В процессе написания выпускной квалификационной работы проанализированы нормативно-правовые акты по соответствующей тематике, источники учебной, научной литературы, а также материалы правоприменительной практики.

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы ученых-юристов, посвященных необходимой обороне как обстоятельству, исключающему преступность деяния. Среди них работы таких авторов, как:

Н.С. Таганцев, А.Н. Попов, Е.А. Зими́на, С.А. Семенов, А.В. Никуленко, А.В. Травников, В.В. Орехов, А.И. Плотников и др.

Нормативно-правовую базу настоящей выпускной квалификационной работы составили различные нормы международного и российского законодательства.

Практическое значение результатов дипломной работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы могут быть использованы для восполнения пробелов в законодательстве, а также в правоприменительной практике.

Структура дипломной работы представлена такими элементами, как: введение, три главы, включающие в общей сложности девять параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Необходимая оборона как институт уголовного права

1.1 История развития института необходимой обороны

Изучение развития института необходимой обороны в уголовном праве демонстрирует его многовековую эволюцию. Начиная с договоров Олега и Игоря с греками, где впервые упоминаются правила, касающиеся обороны, этот институт начал принимать более четкие очертания в «Русской правде». Там хотя упоминания о необходимой обороне и существовали, они еще не были выделены как самостоятельный институт.

Следующий значительный этап в развитии этого института связан с Уложением 1649 года, которое уже содержало более детализированные положения о необходимой обороне, в том числе о превышении её пределов. Это Уложение также ввело понятия о защите личности, собственности и чести, устанавливая обязанность защищать интересы третьих лиц.

Важно заметить, что в Уложении 1649 года были предусмотрены наказания за убийство с превышением пределов необходимой обороны, что подчеркивает начало формализации правовых норм в этой области. Также интересен подход к обязанности защиты, когда неисполнение этого долга каралось суровыми мерами.

Этот процесс формирования необходимой обороны как защиты ключевых социальных ценностей и прав человека отражает более широкую тенденцию к укреплению правовой системы и установлению правовых стандартов, что было важной частью развития российского законодательства.

В следующие года отечественное уголовное право начало более нацеливаться на немецкое право, и напрямую согласно данному обстоятельству последовавшие за Соборным Уложением 1649 г. законодательные акты существенно минимизировали пределы возможностей на необходимую оборону. Такая нацеленность в русском уголовном праве проявляется совместно с реформами Петра I.

Воинский Устав 1715 года и Морской Устав 1720 года, также известные как Воинские Артикулы, внесли значительные изменения в российское законодательство. Эти документы, разработанные в эпоху Петра I, стали первыми, где термин «необходимая оборона» был четко определен и включен в уголовное право как самостоятельная категория.

Воинские Артикулы определяли основные требования к ситуациям, признаваемым как необходимая оборона: агрессия должна была быть незаконной, внезапной, насильственной и требующей немедленной реакции. Эти положения подчеркивали, что действия в ответ на агрессию должны быть соразмерными угрозе, и исключали возможность нападения под видом обороны. Также важным аспектом Воинских Артикулов является уточнение условий, при которых оборона считается необходимой: обороняющийся должен был находиться в состоянии смертельного страха и не иметь других средств прекращения агрессии, кроме как ответного насильственного действия. Кроме того, в этих уставах было заложено понимание, что начать физическое противодействие можно без ожидания первого удара от агрессора, если ситуация критическая и дальнейшие уступки невозможны.

Важной также является норма о превышении пределов необходимой обороны. В Морском Уставе было четко указано, что если кто-то преступит границы дозволенной самообороны, он рассматривается уже не как обороняющийся, а как преступник, что могло повлечь за собой самые тяжелые наказания, вплоть до смертной казни.

Таким образом, Воинские Артикулы Петра I являются ключевым звеном в развитии понятия необходимой обороны в российском праве, выделяя его как важный элемент уголовно-правовой защиты личности. Они оказали значительное влияние на последующее законодательство в этой области.

Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г., по мнению Н.С. Таганцева, стал единственным, непосредственным источником российского права [17, с. 103]. Уголовные законы размещались в XV томе, в главе V "Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене онаго" содержался

институт необходимой обороны [16]. В основном Свод законов заимствовал положения Соборного уложения и Воинского Устава.

Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года является важным этапом в развитии уголовного законодательства России, особенно в части, касающейся необходимой обороны. Это уложение возвращается к принципам, заложенным в Соборном Уложении 1649 года, обновляя и уточняя понятие необходимой обороны в свете новых реалий.

Статьи 101, 102, 103, 1467, 1471 и 1493 Уложения детально регламентировали условия и обстоятельства, при которых действия в рамках необходимой обороны не подлежали уголовному наказанию. Особенно важной была статья 101, которая признавала убийство, нанесение увечий или ран нападавшему при самообороне ненаказуемыми, если это было направлено на защиту жизни, здоровья, свободы или жилища обороняющегося.

Кроме того, Уложение предусматривало обязанность обороняющегося лица при первой возможности сообщить о случившемся соседям и местным властям, подчеркивая важность юридического оформления действий в рамках самообороны. Это подчеркивало не только право, но и обязанности лица, применяющего необходимую оборону.

Переход к Уголовному Уложению 1903 года демонстрирует дальнейшее развитие этой концепции. Статья 45 Уложения расширяет рамки необходимой обороны, включая защиту имущественных благ, и переходит от термина «нападение» к более широкому – «посягательству». Это изменение терминологии делает понятие обороны более абстрактным и приспособленным к разнообразным ситуациям, что приближает его к современному пониманию, как оно изложено в статье 37 Уголовного кодекса РФ.

Принципы, заложенные в этих Уложениях, подчеркивают важность соблюдения законности и пропорциональности в самообороне, а также ограничивают возможность злоупотребления правом на оборону за счет четкого определения случаев, когда защита может считаться превышением.

Это основа, на которой построены современные российские уголовно-правовые нормы о необходимой обороне.

Таким образом, можно увидеть, то что ключевые особенности института необходимой обороны сложились в российском законодательстве к началу XX века.

«В советский период развития уголовного законодательства впервые определение необходимой обороны было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Статья 15 Руководящих начал допускала наличие правомерной необходимой обороны лишь от насилия над личностью: «...если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны».

В ст. 19 УК РСФСР 1922 г. понятие необходимой обороны было несколько расширено. Необходимая оборона признавалась правомерной при защите не только личности, но и прав обороняющегося лица, а также других граждан» [8, с. 10].

«В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, которые, в свою очередь, также расширили понятие необходимой обороны. УК РСФСР 1926 г. полностью воспринял формулировку о необходимой обороне Основных начал 1924 г. В ст. 13 УК РСФСР предусматривалось, что меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на советскую власть либо на личность и права обороняющегося лица или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны [20].

Для применения необходимой обороны по УК РСФСР 1926 г. требовалось, чтобы:

- было посягательство на советскую власть или на личность и права

обороняющегося или другого лица;

– не было превышения пределов необходимой обороны» [8, с. 11].

«Понятие превышения пределов необходимой обороны в УК РСФСР 1926 г. не давалось, однако ст. 139 УК устанавливала ответственность за убийство по неосторожности, а равно убийство, явившееся результатом превышения пределов необходимой обороны. Данное преступление наказывалось лишением свободы на срок до трех лет или принудительными работами на срок до одного года» [8, с. 11].

Формирование и развитие института необходимой обороны в советском уголовном праве достигло ключевых этапов с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года. Этот документ значительно продвинул понимание и регулирование самообороны, подчеркивая, что действия, совершенные в рамках необходимой обороны, не рассматриваются как преступные. Это положение было унаследовано от более ранних нормативных актов, таких как Основы 1924 года и УК РСФСР 1926 года.

Основы 1958 года также включили важное нововведение — определение превышения пределов необходимой обороны и установление общественных интересов, защита которых могла осуществляться в рамках права на самооборону. Это стало фундаментом для последующих законодательных актов, включая УК РСФСР 1960 года, который также зафиксировал эти положения без изменений.

К 1994 году, на фоне ухудшения криминологической ситуации в Российской Федерации и роста тяжкой насильственной преступности, в статью 13 УК РСФСР были внесены значительные изменения. Они расширили возможности для граждан защищать личные права и интересы от общественно опасных посягательств, даже если была возможность избежать посягательства или обратиться за помощью к властям. Законодательство стало позволять причинение вреда агрессору, если нападение связано с насильственной угрозой жизни, при этом особо подчеркивалась необходимость соблюдения

пропорциональности в самообороне — превышение пределов необходимой обороны оставалось неприемлемым.

Эти изменения отражали не только реакцию законодателя на общественные настроения и криминальную ситуацию, но и стремление обеспечить более эффективную защиту граждан в условиях, когда личная безопасность становилась все более актуальной проблемой. Советское и постсоветское законодательство о необходимой обороне постоянно эволюционировало, отражая изменения в общественном порядке и правовой системе.

Так, «статья 13 УК РСФСР [20] в редакции Федерального закона от 1 июля 1994 г. предусматривала: «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Правомерной является защита личности, прав обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру посягательства». В дальнейшем законодатель отказался от этой редакции статьи, потому что она была признана неудачной» [8, с. 12].

В действовавшем Уголовном кодексе 1996 г. законодатель убрал нововведения, указанные в Федеральном законе от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ, и возвратился к начальной редакции статьи, данной в Основах 1958 г. и соответственно в УК РСФСР 1960 г.

«Не прошло и пяти лет со дня введения в действие Уголовного кодекса

РФ 1996 г., как в ст. 37 УК РФ 1996 г. были внесены новые изменения Федеральным законом от 14 марта 2002 г., которые по своему содержанию близки к редакции ст. 13 УК РСФСР, сформулированной Федеральным законом от 1 июля 1994 г. Отличие, в частности, Закона 2002 г., от Закона 1994 г. состоит в том, что в нем отсутствует указание на возможность причинения нападающему при защите «любого вреда», а также термин «нападение» заменен термином «посягательство». Таким образом, ст. 37 УК РФ 1996 г. в редакции Федерального закона от 14 марта 2002 г. гласит: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК)» [6, с. 41-42].

Статья 37 Уголовного кодекса РФ играет ключевую роль в регулировании необходимой обороны, предоставляя рамки, в которых граждане могут защищаться от преступных посягательств. Эта статья, в частности, устанавливает условия, при которых действия в рамках самообороны считаются законными, и подчеркивает ограничения, связанные с превышением пределов необходимой обороны.

Часть 2 статьи 37 определяет, что защита от посягательства, которое не связано с непосредственной угрозой жизни, должна соответствовать уровню угрозы. То есть, действия обороняющегося должны быть пропорциональными и не должны явно превышать необходимый для защиты уровень насилия.

Часть 3 статьи расширяет равенство прав на самооборону, подчеркивая, что право на необходимую оборону распространяется на всех лиц, независимо от их профессиональной подготовки или служебного положения. Это значительное отличие от предыдущих редакций, которые могли учитывать эти аспекты при определении правомерности действий в рамках самообороны.

Также, важным аспектом является указание, что право на оборону не зависит от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Это подчеркивает, что в экстренной ситуации каждый имеет право защитить себя или других, даже если теоретически возможны были и другие варианты действий.

Спустя небольшой промежуток времени законодатель снова вносит изменения в ст. 37 УК РФ с 08.12.2003 г. Эта статья дополняется ч. 2.1: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Данное положение детализирует ч. 1 и ч. 2 и устанавливает законность обороны и, следовательно, отсутствие состава преступления в случае, если субъект не мог объективно дать оценку степени и характеру угрозы.

Вместе с этим стоит отметить, что, невзирая на требуемые изменения законодательной регламентации института необходимой обороны, в правоприменительной практике, используется действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [9].

1.2 Институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве: понятие, правовая природа, основные элементы

Все граждане Российской Федерации обладают правом защищаться от преступных посягательств всеми законными способами, которые не противоречат законам РФ и уголовно-правовым нормам. Один из способов защиты - это необходимая оборона. Необходимая оборона представляет собой один из старейших институтов российского уголовного права. Данный институт даёт возможность гражданам защищать себя, свои права и законные

интересы, а также права и интересы третьих лиц.

В Уголовном кодексе Российской Федерации необходимая оборона понимается как защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [19].

Отличительной особенностью необходимой обороны, которая обособляет ее от других обстоятельств, декриминализирующих деяние, является причинение ущерба конкретно тому лицу, которое осуществило общественно опасное посягательство.

Также необходимо отметить тот факт, что необходимая оборона как уголовно-правовая норма является гарантией осуществления положения, закреплённого в Конституции Российской Федерации [4] о том, что каждый гражданин обладает правом на защиту принадлежащих ему прав. Таким образом, возможность защищаться от общественно опасных посягательств является не только правом граждан РФ, но также и поощряется уголовным правом, стимулирует общественно полезное поведение.

«Состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и в ситуациях, когда налицо реальная угроза нападения» [5, с. 97].

«Пленум Верховного Суда в Постановлении от 27 сентября 2012 г. разъяснил, что состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягающего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства» [5, с. 97-98].

«Если вред причинен после окончания посягательства, когда в применении защиты уже отпала необходимость, то ответственность наступает

на общих основаниях» [5, с. 98].

Несмотря на то, что институт необходимой обороны присущ как российскому, так и зарубежному уголовному праву, давно он вызывает достаточно много научных споров. В доктрине уголовного права до сих пор нет единства мнений относительно понятия необходимой обороны.

Например, профессор С.А. Антипов пишет, что «уголовно-правовой институт необходимой обороны основывается на конституционных положениях, закрепляющих право гражданина на самостоятельную защиту прав, свобод и законных интересов способами, не противоречащими закону. В основе института самозащиты лежит конституционная идея обеспечения баланса различных интересов участников общественных отношений и недопустимости ограничения прав и свобод одного субъекта за счет прав и свобод другого. На государство возлагается обязанность по осуществлению правового регулирования пределов необходимой обороны в соответствии с конституционными основами данного института» [1, с. 243].

А.И. Плотников высказал мнение, что «необходимая оборона – это правомерная защита личности, общественных и государственных интересов от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему. Необходимая оборона - наиболее надежное средство противодействия уже начатому общественно опасному посягательству» [7, с. 198].

Так, можно сделать вывод, что главной особенностью необходимой обороны является охрана человека и общества от преступлений.

Таким образом, возможность говорить о необходимой обороне появляется только при причинении вреда в условиях самообороны или обороны законных интересов общества. При других обстоятельствах квалифицировать причинение ущерба посягающему лицу, как совершённое при условиях необходимой обороны в соответствии с уголовным законодательством, нельзя.

Кроме того, для более полного понимания определения необходимой

обороны нужно рассмотреть его социально-правовую природу.

Характеризуя необходимую оборону, также следует рассмотреть ряд признаков, которые отличают её от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Изучим данные признаки более подробно.

С внешней стороны защита всегда выражается в определённом действии. Необходимая оборона всегда выражается активной формой поведения, то есть тем или иным действием, которое заключается в нанесении посягающим лицу физического или материального ущерба, так как с помощью бездействия невозможно защитить свои права и законные интересы.

Вред причиняется только посягающему лицу. Таким образом, в рамках необходимой обороны разрешается нанесение ущерба только посягающему лицу. Если же при защите от преступных посягательств, вследствие ошибки или неосторожности вред был причинён также третьим лицам, то в данном случае будет превышение пределов необходимой обороны и лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Защита осуществляется своевременно. Так, согласно УК РФ, оборонительные действия законны только в период нападения, то есть в период с начала совершения покушения и до его реального завершения. Соответственно, если защита была произведена после окончания общественно опасного посягательства, то данные действия не могут квалифицироваться как необходимая оборона, и лицо будет подлежать уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Целью ответных действий является защита общественных отношений от причинения им вреда. Данный признак говорит о том, что цель необходимой обороны заключается только в защите своих прав и законных интересов общества, а также государственных интересов. Если же вред был причинён в каком-либо другом случае, например, из мести, желания свести счёты, а не для обороны, то в таком случае деяния, совершенные лицом, являются неправомерными и наказываются по закону.

Соизмеримость защиты. УК РФ подразумевает, что вред, причинённый посягающему лицу, должен быть меньше или равен вреду, являющемуся следствием совершения противоправного деяния, то есть соответствовать характеру и степени нападения; только в таком случае можно говорить, что необходимая оборона совершена в допустимых пределах.

Таким образом, признаки, которые мы рассмотрели, характеризуют социальный, а также правовой статус необходимой обороны как специфического института охраны человека и гражданина в Российской Федерации.

Многие российские учёные отмечают огромное значение института необходимой обороны как гарантии реализации прав каждого человека. Возможность охранять и защищать свои интересы, интересы других лиц, а также общественные и государственные интересы закреплена в Конституции РФ. Необходимая оборона является одним из вариантов осуществления данного права в уголовно-правовой плоскости. Уголовный кодекс Российской Федерации характеризует, расширяет и дополняет данный институт необходимой обороны, описанный в Конституции РФ. Закон, как правило, находится на стороне лица, которое было подвергнуто преступным посягательствам, но только при условии, что были соблюдены все необходимые условия необходимой обороны.

Уголовное право говорит о том, что защита от общественно опасных деяний, от посягательства возможна не только для самого лица, а также и для третьих лиц. Также необходимо отметить и тот факт, что немаловажным условием является действительность посягательства. Это значит, что общественно опасное деяние должно быть совершено в реальности, а не только в воображении того, кто обороняется. В противном случае, данная защита будет трактоваться как оборона от мнимого посягательства.

Кроме того, необходимая оборона невозможна в случае, если лицо, которое якобы защищалось от нападения, было инициатором данного посягательства. То есть, лицо сначала само подстрекало нападающего на

совершение противоправных действий, а впоследствии стало защищаться. Пределы необходимой обороны имеют большое значение для правильной квалификации деяния судом. Суд всегда должен учитывать ряд определённых важных обстоятельств, таких, как силы нападающего и защищающегося, их возраст, место и время совершения покушения количество лиц, участвующих в данном покушении, а также наличие у них оружия.

Некоторые правоприменители утверждают, что в законе и в практике имеются разногласия. В частности, в Уголовном кодексе имеется формулировка, что защищать свои права и законные интересы можно всеми не запрещенными в законе способами. Однако практика опровергает данную формулировку и показывает, что защита может осуществляться только лишь теми способами, которые напрямую прописаны и определены в законодательстве. Каждый гражданин, независимо от его способностей, специальной подготовки, профессиональной подготовки имеет право защищаться от преступного посягательства. То есть суд не будет учитывать, например, тот факт, является ли обороняющийся полицейским или спортсменом, владеющим приёмами борьбы, а также была ли у него возможность убежать от посягательства или обратиться за помощью в правоохранительные органы или к иным лицам.

Каждый институт уголовного права обладает определёнными условиями, правилами, которые определяют его сущность. Необходимая оборона не является исключением и тоже содержит ряд обстоятельств, которые должны быть соблюдены для того, чтобы можно было говорить о том, что в действиях того или иного лица присутствуют условия необходимой обороны. Такие правила можно разделить на два вида. Первый вид обстоятельств относится к самому посягательству, то есть к действиям нападающего лица. Второй вид таких условий относится уже к защите, то есть непосредственно к обороне от преступного посягательства.

То есть если в деянии обороняющегося лица отсутствуют данные необходимые для правильной квалификации дела признаки, то его поведение

будет являться преступным, так как оно не подпадает под условия необходимой обороны и будет рассматриваться уже с точки зрения иных статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

1.3 Зарубежное законодательство о необходимой обороне: сравнительно-правовой анализ

Рассмотрение законодательных норм, регулирующих право на необходимую оборону в странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, позволяет глубже понять общие принципы и особенности, которые также актуальны для правовой системы Российской Федерации. Анализируя правовые системы стран западного мира, следует подробно изучить, как эти страны регулируют институт необходимой обороны.

Например, в уголовном законодательстве Франции, которое изложено в статье 122-5 Уголовного кодекса страны, определены условия, при которых действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, освобождает от уголовной ответственности. Закон уточняет, что от ответственности освобождается лицо, столкнувшееся с необоснованным нападением, при условии, что его реакция на агрессию была вызвана необходимостью защиты себя или другого человека. При этом действия, направленные на пресечение преступления или нарушения в отношении собственности, также не влекут за собой уголовную ответственность, исключая случаи умышленного убийства, при условии, что степень использованной защиты была соразмерна тяжести угрозы или атаки.

Такой подход подчеркивает важность баланса между необходимостью и адекватностью используемых средств защиты в момент совершения защитных действий. Закон стремится предотвратить излишнюю жестокость, одновременно обеспечивая право на самозащиту в критических ситуациях.

В ст. 122-6 УК Франции указано, что считается действующим в состоянии правомерной обороны тот, кто совершает действие:

- п. 1. С целью отразить проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище;
- п. 2. С целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж, сопряженных с применением насилия [21].

Выделяют ключевые критерии, определяющие законность средств обороны в случае нападения. К таковым факторам относятся: наличие обстановки, требующей применения защиты; необоснованность акта агрессии; соответствие выбранных средств защиты степени угрозы; актуальность реакции на нападение; возможность обеспечения защиты как себя, так и других лиц, а также имущества.

Анализ данных показал, что уголовное законодательство Франции ассоциирует границы легальной обороны с пропорциональностью применяемых средств защиты и серьезностью посягательства. Эти выводы являются важным шагом в понимании современных норм и принципов юридической ответственности в контексте защиты от преступлений.

В различных юридических системах романо-германской правовой семьи вопросы регулирования необходимой обороны разрабатываются с учётом национальных особенностей и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется аспектам обороны личности и собственности, а также условиям, при которых действия в состоянии необходимой обороны исключают уголовную ответственность.

Французское законодательство, в частности, делает различие между защитой личности и собственности. В Уголовном кодексе Франции защита собственности рассматривается в контексте уже начавшегося нападения, при этом не допускается причинение смерти нападающему, если не возникает угроза жизни или здоровью защищаемого. В случаях, когда в ходе обороны собственности появляется реальная угроза личности, допустимо применение мер по общим правилам, установленным в статье 122-5 УК Франции.

«Правовому регулированию института необходимой обороны в Германии посвящена гл. 4 раздела II Общей части Уголовного кодекса ФРГ

(§ 32-35). В германской уголовно-правовой доктрине необходимая оборона является основанием, исключающим ответственность. В абз. 1 § 32 закреплено: «Кто совершает деяние, находясь в состоянии необходимой обороны, действует не противоправно». Понятие необходимой обороны содержится в абз. 2 § 32: «Необходимая оборона есть защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого».

Признание необходимой обороны основанием, исключающим ответственность, основывается на принципе так называемого «преобладающего интереса». В состоянии необходимой обороны лицо, выполняющее состав преступного деяния, должно преследовать цель соблюдения преобладающих интересов. Ими могут быть как собственные интересы лица, так и интересы третьих лиц» [3, с. 75].

«Состояние необходимой обороны характеризуется наличием двух групп условий, первая из которых относится к посягательству, а вторая - к защите от данного посягательства. Во-первых, под 'посягательством' понимается такое действие человека, которое ставит под угрозу интересы, защищаемые правом, или нарушает их. Высказывается мнение о том, что посягательством может быть признано и бездействие лица, обязанного совершить какое-либо действие. Во-вторых, посягательство должно быть направлено на охраняемые правовые интересы (например, жизнь человека, его свободу, собственность, права и свободы личности и т.д.). К ним относятся не только те правовые блага, которые охраняются в уголовно-правовом порядке, но и все правовые отношения и состояния вообще. В-третьих, посягательство должно быть наличным, т.е. начавшимся и еще не окончившимся, либо должна существовать реальная угроза такого посягательства, хотя оно еще не началось. В-четвертых, посягательство должно быть противоправным» [3, с. 75].

«В уголовно-правовой науке ФРГ выделяются такие признаки защиты, как пригодность и необходимость. Пригодной признается такая защита,

которая выступает средством прекращения посягательства, причем без угрозы своим интересам. Защита отвечает признаку необходимости в том случае, когда она представляет собой щадящее средство для защиты от посягательства. В § 33 Уголовного кодекса ФРГ установлено правило, согласно которому лицо не подлежит наказанию в случае превышения пределов необходимой обороны: «из-за замешательства, страха или испуга». При этом законодательство Германии не раскрывает понятия превышения пределов необходимой обороны, относя решение данного вопроса к компетенции суда при рассмотрении каждого конкретного уголовного дела. Субъективный признак необходимой обороны характеризуется волей лица, направленной исключительно на защиту от посягательств. Проблемы, связанные с провокацией необходимой обороны, получили в доктрине уголовного права ФРГ такую же оценку, что и в российской, и не обладают существенной спецификой» [3, с. 75].

В Италии уголовный кодекс в статье 52 определяет, что не подлежит наказанию лицо, действующее под давлением необходимости защитить свои права или права другого от непосредственной угрозы, что ещё раз подчёркивает общий принцип защиты законных интересов в рамках необходимой обороны в юрисдикциях романо-германской правовой семьи. Понятие законной обороны в итальянском уголовном праве сходно с понятием необходимой обороны в российском уголовном законодательстве. Как и в России, в Италии действия признаются необходимой обороной лишь при определенных условиях. В частности, оборона должна быть оправданной, т.е. существовать реальная и непосредственная угроза, а также необходимость защиты от нее. Подобно российскому праву, в итальянском уголовном кодексе необходимость обороны определяется также соразмерностью причиненного вреда по отношению к характеру и интенсивности нападения. Кроме того, необходимая оборона применяется только против неправомерного посягательства.

В 2017 году в Италии были внесены существенные изменения в законодательство, касающееся самообороны. Поправка к статье 52 Уголовного кодекса изменила условия, при которых действия, совершенные в состоянии самообороны, могут признаваться законными. Согласно новой редакции, лица, применяющие оружие в ответ на угрозу для жизни, личной или сексуальной свободы, или находящиеся в состоянии «серьезного психологического расстройства» из-за поведения агрессора, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Однако эти действия признаются законными только при нападении в доме, магазине или офисе, а также ограничены ночным временем. Эти изменения вызвали оживленные дискуссии и были критикованы определенными политическими партиями, включая «Братьев Италии» и «Северную лигу». Они выразили свое недовольство, активно выступая за лозунгом "Оборона всегда законна", подчеркивая тем самым свое мнение о том, что право на самооборону не должно быть ограничено временем или местом. Помимо этого, представители партии «Вперед, Италия» на заключительных обсуждениях закона выразили своё неудовлетворение текущей формулировкой закона. Они подчеркнули, что люди, вынужденные прибегать к оружию для защиты собственной жизни, уже испытывают значительное психологическое напряжение и не должны подвергаться дополнительным испытаниям в виде унижительных и продолжительных судебных разбирательств. Этот аргумент нацелен на защиту прав граждан на самозащиту и минимизацию бюрократических препятствий в процессе оправдания их действий.

В Уголовном кодексе Испании 1995 г. основаниям освобождения от уголовной ответственности посвящена отдельная глава. Так, в ст. 21 Уголовного кодекса Испании содержатся положения, касающиеся необходимой обороны: «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица» [18, с. 91].

«Условиями правомерности защиты себя, своих прав либо других лиц

или их прав являются следующие: а) противоправность нападения; б) соответствие способа пресечения или предотвращения преступления требованиям «разумной необходимости»; в) отсутствие провокации со стороны защищаемого. При этом для защиты собственности законодатель Испании установил определенные ограничения. Они в частности связаны с характером посягательства. Так, последнее должно содержать в себе признаки преступления или проступка, а кроме того создавать риск серьезного повреждения или утраты вещи. Для защиты жилища достаточным основанием является незаконное проникновение в него другого лица или незаконное там пребывание» [3, с. 75].

В Швейцарии уголовный кодекс в статье 33 устанавливает, что необходимая оборона оправдывает действия, предпринятые для отражения неправомерного нападения или угрозы нападения. Если при этом превышаются пределы необходимой обороны, суд может смягчить наказание, а в случае извинительного волнения или замешательства, вызванного нападением, обороняющийся может быть освобожден от наказания. Это положение подчеркивает важность пропорциональности в действиях обороняющегося и учитывает человеческий фактор в экстремальных ситуациях.

Законодательство Российской Федерации также поддерживает и поощряет защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, предоставляя возможность полного или частичного освобождения от уголовной ответственности в случаях необходимой обороны. Это подчеркивает общественную значимость таких действий и стремление закона поддерживать порядок и защиту от преступных посягательств.

Таким образом, подведём итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

Исследование эволюции понятия необходимой обороны в российском уголовном праве охватывает значительный временной промежуток, начиная с древних законов и до современных редакций уголовных кодексов. От

начальных этапов формирования этого института в «Русской правде» до современных норм Уголовного кодекса РФ, наблюдается постоянное стремление законодателя сбалансировать право на самооборону с общественными интересами и требованиями справедливости. Принципы законности, пропорциональности и ограничения превышения пределов необходимой обороны являются ключевыми аспектами, отражающими это развитие. Последние изменения в законодательстве продолжают уточнять и развивать правила применения необходимой обороны, стремясь обеспечить справедливость и безопасность граждан в современных условиях. Кроме того, существующая правоприменительная практика и рекомендации Верховного Суда дополняют законодательство, обеспечивая понимание и применение этого важного института в реальных ситуациях. Таким образом, эволюция понятия необходимой обороны является неотъемлемой частью развития российской правовой системы, отражая изменяющиеся потребности и ценности общества в области справедливости и безопасности.

Институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве представляет собой важный механизм защиты прав и интересов граждан, общества и государства. Его понятие и правовая природа определяются как правомерное применение средств защиты в ответ на реальные или мнимые нападения или угрозы. Необходимая оборона является важным средством защиты прав и законных интересов граждан, обеспечивая сохранение общественной безопасности и соблюдение законных норм.

Понятие необходимой обороны в доктрине уголовного права и в уголовных кодексах различных стран свидетельствует о признании права каждого человека на защиту себя и окружающих от общественно опасных действий, при условии, что соблюдены все предписанные законом рамки и критерии. Это обеспечивает баланс между правами индивидуума и требованиями общественной безопасности.

Глава 2 Особенности применения института необходимой обороны

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Е.А. Зими́на, С.А. Семенов отмечают, что «в настоящее время в теории уголовно-правовых отношений существуют различные подходы относительно перечня и содержания условий, при которых необходимая оборона будет считаться правомерной, что, соответственно, вызывает определенные трудности у правоприменителей. Согласно традиционному подходу условия правомерности превышения пределов необходимой обороны делятся на два вида: условия, которые относятся к нападению, т.е. посягательству; условия, относящиеся, к обороне, защите от посягательства. Условия, относящиеся к нападению (посягательству) можно охарактеризовать следующими признаками: наличие нападения; общественная опасность нападения; действительность нападения» [2, с. 1638].

Также и А.В. Никуленко, А.В. Травников отмечают, что «к условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, относятся: общественная опасность посягательства, его наличность и действительность» [5, с. 94].

Итак, рассмотрим наличие нападения. «Данный признак устанавливает тот факт, что угроза нападения является реальной и очевидной либо посягательство началось, что не вызывает никаких сомнений у обороняющегося. Указанный признак посягательства определяет его временные пределы» [2, с. 1640].

Верховный суд в Пленуме от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в п. 3 даёт следующее разъяснение: состояние необходимой обороны должно возникать не просто при наличии признаков общественной опасности деяния, но и при наличии

реальной угрозы данного посягательства. Таким образом, должен наступить тот момент, когда нападающая лицо перешло непосредственно к определенным действиям либо готово перейти к их совершению [9].

«Реальность угрозы преступного посягательства определяет тот факт, что при причинении нападения, соответствующие интересы поставлены под угрозу нападения. Именно наличие такой опасности и предполагает незамедлительное применение соответствующих мер с целью её устранения. При таких обстоятельствах условия правомерности необходимой обороны будут соблюдены.

Особо следует отметить, что в каждом конкретном случае момент начала нападения, так же, как и момент его окончания может быть установлен только на основании совокупности всех обстоятельств дела. При этом необходимо учитывать внезапность нападения и душевное состояние лица, подвергнутого нападению, которое должно принимать немедленное решение и не всегда может определить момент окончания» [2, с. 1640].

«Начальным моментом, при котором наступает наличие состояния необходимой обороны, как уже было отмечено выше, является тот момент, когда наступает реальная опасность для защиты и охраны каких-либо интересов отдельные личности либо всего общества в целом. В том случае, когда такая опасность отпадает, состояние необходимой обороны прекращается, так как отпадает необходимость применения определённых мер, носящих оборонительный характер.

Если причинение мер необходимой обороны произошло именно при таких условиях, то в данном случае действия обороняющегося, уже не будут рассматриваться необходимая оборона. Данные деяния уже можно квалифицировать как преступные, например, по мотиву мести, самоличной расправы и т.п. В данном случае лицо, причинившее указанный вред, должно быть привлечено к уголовной ответственности на общих основаниях в рамках соответствующих санкций.

Однако, если обороняющееся лицо на момент совершения

оборонительных действий не знало или не могло знать об окончании преступного деяния нападающего, и при этом причинил вред уже после фактического завершения нападения, он не может и не должен нести ответственность за причинение указанного вреда, поскольку в данный момент находился в условиях применения мер необходимой обороны» [2, с. 1641].

То есть условие наличия нападения говорит о том, что опасность, которая угрожает лицу, обществу или государству, обязательно должна быть уже начавшейся и не закончившейся. Отсутствие защиты от преступного посягательства может привести к существенному ущербу интересам личности и общества. То есть оборона возможна только при длящемся нападении.

Если же обороняющийся начал причинять вред нападающему раньше, чем было начато посягательство или, наоборот, после того, как оно закончилось, то есть лицу уже ничего не угрожает, то в данном случае в действиях обороняющегося лица нет необходимой обороны. Его действия рассматриваются как несвоевременная оборона. Практика показывает, что при запоздалой обороне лицо действует, как правило, с целью мести, а не защиты себя, общества или государство. Но, несмотря на это, суд учитывает все обстоятельства дела и квалифицирует запоздалую оборону как вред, причинённый при смягчающих обстоятельствах.

Кроме этого, может быть и другой случай, когда обороняющийся в силу обстоятельств, специфики обстановки не мог своевременно понять, что нападение закончилось. То есть обороняющийся думал, что нападение продолжается, хотя фактически оно уже закончилась. В такой ситуации действия того, кто обороняется, будут правомерны, квалифицироваться как необходимая оборона и лицо не будет подлежать уголовной ответственности.

Следует отметить ещё и моменты, связанные с использованием различного рода устройств, которые устанавливаются гражданами для защиты своего имущества от преступных посягательств. Данные устройства могут причинить вред здоровью лица, которое покушается на чужую собственность. Однако практика показывает, что не всегда эксплуатация такого устройства

квалифицируется как необходимая оборона. В некоторых случаях они причиняют вред здоровью при отсутствии посягательства, то есть в каких-либо иных случаях, когда собственности ничего не угрожает.

Следует отметить, что 31.05.2022 Пленум Верховного Суда РФ внёс изменения в ранее сформулированные им правовые позиции относительно применения ст. 37 УК РФ, расширив пределы допустимой обороны. Новшества коснулись допустимости причинения вреда в случае проникновения в чужое жилище [10]. Это значит, что граждане теперь имеют право, в случае, если неизвестное лицо проникло к ним в квартиру без их согласия, обороняться от них любыми разумными средствами. И даже при условии, что от постороннего лица, незаконно проникшего в квартиру, не исходит никакой угрозы, то есть если оно пришло без оружия, угроз и так далее, то даже в этом случае теперь разрешена защита. Однако по-прежнему важным фактором является разумность и обоснованность обороны. Поэтому, например, простые бытовые конфликты между соседями, даже если они сопровождаются тем, что сосед без спроса вошёл в жилое помещение, в отсутствие непосредственной угрозы силового сценария не будут квалифицированы как обстоятельства, позволяющие действовать в порядке обороны.

Кроме того, под данное правило не подпадают и конфликты, возникшие с гостями в ходе застолья, в том случае, если хозяин сам впустил их в квартиру, так как в данном случае отсутствует факт незаконного проникновения в жилище. Думается, что новая правовая позиция ВС РФ положительно повлияет на практику применения необходимой обороны.

Следующее условие – общественная опасность нападения.

«Данное условие означает, необходимая оборона является допустимой против нападения, которое совокупности по своим признакам представляет собой преступное деяние (посягательство). В связи с этим данное условия необходимой обороны является юридическим основанием не наступление уголовной ответственности в отношении лица, применившего меры

необходимой обороны. В данном случае посягательством будет являться деяние, целью которого является причинение общественно опасного вреда объекту преступления. Как, правило, чаще всего на практике необходимая оборона применяется к общественно опасному преступному деянию, носящему насильственный характер. В данном случае нападающим может быть только физическое лицо. Общественно опасное деяние сопряжено с насилием, которое наносит вред жизни и здоровью обороняющегося лица, либо иного лица, о чем говорится в ч. 1 ст. 37 УК РФ. Кроме того, общественно опасное деяние создаёт момент его совершения именно реальную угрозу для обороняющихся лица или иного субъекта нападения» [2, с. 1638-1639].

«Признак общественной опасности характеризуется тем, что нападение должно посягать на личные, государственные, общественные и интересы других лиц, которые охраняются законом. Не обязательно, чтобы посягательство содержало все признаки преступления. Достаточно того, чтобы посягательство было общественно опасным.

Следует отметить, что необходимая оборона возможна также и от таких общественно опасных деяний, которые в силу различных обстоятельств совершаются лицами, не являющимися субъектами преступления, в частности, когда речь идёт о действиях невменяемых (ст. 21 УК РФ), а также лицах, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ). Поэтому можно защищаться путём причинения вреда нападающему не только невменяемому, но и подросткам в возрасте 12-13 лет, которые не являются на момент посягательства субъектами преступления. Единственное, что требуется в этом случае, – руководствоваться принципом гуманизма, т.е. причинять минимальный вред не вменяемому или малолетнему, а также женщине при определённых обстоятельствах, если имеется посягательство с её стороны» [2, с. 1639].

Данное условие говорит о том, что причинение вреда лицу, государству, общественным интересам со стороны нападающего лица должно нести в себе обязательно либо опасность для общества в целом, либо представлять угрозу

для личной безопасности конкретного лица. Однако не все так однозначно и из данного правила есть некоторые исключения.

А.В. Никуленко, А.В. Травников отмечают, что «правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.)» [5, с. 95].

То есть необходимая оборона невозможна от действий сотрудников правоохранительных органов, которые проводят следственные, оперативно-розыскные мероприятия, связанные с осуществлением ограничения прав и законных интересов граждан. Допустим, если сотрудники полиции проводят обыск, задержание, арест подозреваемого, сопротивление данным действиям, безусловно, не будет расцениваться как необходимая оборона. Но только при условии, что действия самих сотрудников органов правопорядка являются законными и обоснованными. Если сотрудники полиции ограничивают право граждан без законных на то оснований, то есть без постановления следователя или решения суда, то в данном случае граждане имеют право защищаться от неправомерных действий должностных лиц. Но в таком случае неправомерность данных действий должна быть обязательно доказана в суде и только после этого действия обороняющегося лица будут признаны как совершённые в состоянии необходимой обороны.

Согласно статье 18 Федерального закона «О полиции», в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие [22]. Таким образом, с одной

стороны, нормы Федерального закона «О полиции» подтверждают полное распространение на сотрудников полиции положений уголовного законодательства о необходимой обороне и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а с другой стороны, непосредственно регламентируют условия, при которых возможно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Следует отметить и другое обстоятельство, при котором невозможно применение необходимой обороны. Речь идет о провокации нападающего. Так, положим, в процессе расследования дела выяснится, что обороняющийся предварительно сам спровоцировал нападение на него, путём оскорбления, унижения чести и достоинства, иными противоправными действиями, которые подталкивают на осуществление преступного посягательства, для того, чтобы в дальнейшем причинить нападающему вред, а действия самого провокатора при этом были бы квалифицированы как совершенные в условиях необходимой обороны. Эта ситуация создана искусственно и целенаправленно и, таким образом, не может быть квалифицирована как обстоятельство, порождающее право на необходимую оборону.

Следующее условие – действительность нападения, «что означает существование реальной субъективной действительности нападения, либо угрозы нападения, а не мнимого факта нападения в воображении обороняющегося лица» [2, с. 1641].

То есть данное условие говорит о том, что опасность, которая угрожает лицу, обязательно должна быть реальной, то есть существовать в объективной действительности, а не только в воображении того, кто обороняется.

«Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с «защитой», тем не менее, объективно представляет собой разновидность опасного поведения, зачастую влекущего причинение необоснованного вреда различным правоохраняемым интересам. «Защита» в такой ситуации неуместна, а само причинение вреда «нападающему» не может расцениваться по правилам необходимой обороны, так как ее реально нет. Ответственность

за вред, причиненный при мнимой обороне, наступает за действия, совершенные при наличии фактической ошибки. Важно подчеркнуть, что для мнимой обороны необходимо стечение таких внешних обстоятельств, которые могли бы спровоцировать ошибку лица из-за схожести происходящего на реальное нападение. Если же обстановка, в которой развивались события, не давала оснований для вывода о нападении, а само предположение о факте нападения было необоснованным, все содеянное должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления» [5, с. 96].

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. обращается внимание судов на необходимость различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда субъект лишь ошибочно предполагает наличие посягательства: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая

обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях» [9].

Например, в связи с рассмотрением материалов уголовного дела, Макушинский районный суд признал гражданина Б. виновным согласно части 1 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно представленным доказательствам, Б. причинил множественные рубленые раны потерпевшему В., в результате которых В. была ампутирована рука. Из представленных материалов процесса следует, что Б. вернулся поздно вечером из рыбалки и, приближаясь к подъезду своего дома, заметил двух мужчин, распивающих спиртные напитки. После того, как Б. вошел в подъезд, он услышал, что эти два человека последовали за ним. По словам Б., это вызвало у него сомнения, и он извлек из рюкзака туристский топор. Поднявшись на свой этаж, Б. остановился у своей квартиры, а вскоре на площадке появились эти же мужчины, один из которых держал недопитую бутылку пива. Б. утверждал, что увидел, как этот человек начал поднимать руку, и в ответ на это Б. нанес удары топором по руке, в которой находилась бутылка. Однако следствие установило, что эти мужчины были соседями Б. и направлялись к своему дому, и их действия не были направлены на причинение вреда Б. Принимая во внимание все обстоятельства дела, суд категорически отказался признать действия Б. необходимой обороной и привлек его к уголовной ответственности за нанесение тяжкого вреда здоровью [14].

Действия лица в состоянии предполагаемой самообороны, когда в действительности не существовало реальной угрозы общественно опасного посягательства, могут подлежать различным юридическим оценкам в зависимости от обстоятельств дела. Если лицо, действуя в предположении о наличии угрозы, которой на самом деле не было, обязано было и могло предвидеть отсутствие реального посягательства, такие действия могут быть квалифицированы как совершённые по неосторожности. В этом случае ответственность наступает в соответствии со статьями Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают наказание за преступления, совершенные

неумышленно, но по причине недостаточной осмотрительности или невнимательности.

Кроме того, если анализ ситуации показывает, что обстановка вообще не давала оснований для предположения о наличии посягательства, и действия лица были основаны на полностью неверной оценке ситуации, то такие действия следует квалифицировать на общих основаниях как действия, совершенные без какого-либо юридически признанного основания для применения защиты или самообороны. Это означает, что лицо может нести ответственность за непреднамеренное причинение вреда или иные действия, не соответствующие реальной ситуации и вызванные ошибочным восприятием обстоятельств.

Таким образом, правильная оценка ситуации и понимание реальной угрозы являются ключевыми элементами для определения законности действий в рамках предполагаемой самообороны. Ответственность за действия, совершенные в результате неправильной оценки обстановки, подчеркивает важность осознанного подхода к применению физической силы и мер самозащиты.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Далее рассмотрим условия необходимой обороны, которые относятся к защите.

Первое условие – оборона осуществляется с помощью причинения вреда только нападающему.

Данное условие говорит о том, что, когда лицо защищается от преступного посягательства либо защищает иных лиц, то вред, который оно может причинить, должен быть направлен исключительно на нападающего. В данном случае недопустимо причинение какого-либо вреда посторонним третьим лицам, которые непосредственно не участвовали в нападении, а

просто оказались рядом.

Действующее законодательство, при известных условиях, признает причинение вреда третьим лицам как правомерное поведение, но для этого необходимо установить основания для применения другого правового института – крайней необходимости (ст. 39 УК).

«Не подпадают под признаки необходимой обороны факты использования специальных защитных устройств, приспособлений, устанавливаемых гражданами для обеспечения сохранности своего имущества от предполагаемых, возможных посягательств. Такие специальные защитные средства, как капканы, ловчие ямы, взрывные устройства, отравляющие вещества, электричество и др., специально предназначены для причинения вреда людям, намеренно или случайно оказавшимся в зоне действия подобных устройств. Необходимой обороны здесь нет, поскольку отсутствует общественно опасное посягательство» [5, с. 97].

Подтверждением данной позиции служат случаи из судебной практики. В период с 21 по 23 июля 2017 года Тереханова и ее сын установили систему охраны вокруг своего сада-огорода, проведя алюминиевую проволоку по забору и подключив ее к электросети. После установки этой системы Тереханова регулярно включала ее на ночь. Вечером 23 июля 2018 года, проходивший мимо огорода Вотяков, дотронулся до этой проволоки и получил смертельный удар электрическим током. Алтайский краевой суд вынес приговор, осуждая Тереханова и Тереханова на два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года [11].

Этот случай иллюстрирует, что использование средств охраны, приводящих к смерти или тяжким травмам нечастных лиц, не может быть признано действием в рамках необходимой обороны.

«Посягательство имеет начальный и конечный моменты, соответственно и защита должна быть своевременной, ее правомерность предопределяется пределами во времени. Необходимая оборона возможна именно в тот период времени, которое занимает само посягательство. Обычно защита возможна с

покушения до окончания посягательства, его фактического прекращения.

Оконченным посягательство может быть не только в случае достижения поставленной цели, но и в ситуациях, когда в результате деятельности других людей или действий защищающегося субъект объективно не может продолжать посягательство, а также в случае его добровольного отказа либо когда он вынужден на длительное время отложить продолжение посягательства. Окончание посягательства всегда свидетельствует об исчезновении основания для осуществления защиты.

Надо отличать прекращение посягательства от кратковременного приостановления его осуществления. Например, не справившись с потерпевшим, нападающий, оставив его, начинает выламывать доску или кол в заборе для использования их в качестве орудия нападения.

В данном случае субъект не прекратил нападения. Временное приостановление посягательства связано с намерением продолжения нападения с большей интенсивностью. Поскольку в таком продолжаемом во времени и по эпизодам нападении угроза не устраняется, то сохраняется право на оборону» [5, с. 97].

Одно из условий – защита своих законных прав и интересов, а также прав и интересов иных лиц.

Данное условие говорит о том, что уголовным законодательством разрешено защищать только те законные права и интересы лица, общества и государства, которые непосредственно описываются в Уголовном кодексе Российской Федерации. Причём перечень, данный в УК РФ, не является ни закрытым, ни исчерпывающим.

Однако, несмотря на это, в доктрине уголовного права, в трудах известных учёных-юристов встречаются различные точки зрения. До сих пор ведутся споры относительно объекта охраны уголовного права, который подлежит обороне. Ряд учёных отмечают, что защищать можно только человеческую жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность личности. Но данная позиция является не единственной. Другие учёные-правоведы

утверждают, что защищать можно и честь, и достоинство, различного рода интересы государства и общества, а также собственность.

Ещё одно условие – соразмерность защиты характеру и опасности посягательства. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [19].

«Защита правомерна, если в ходе ее реализации не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК). Решая вопрос о соразмерности защиты и посягательства, необходимо учитывать все факторы, имеющие непосредственное отношение к событию (характер и степень общественной опасности посягательства в сопоставлении с возможностями обороняющегося)» [5, с. 98].

А.Н. Попов отмечает, что «факт совершения нападения не делает нападающего совершенно бесправным. Как ни парадоксально, но установление пределов необходимой обороны — своеобразная гарантия прав посягающего, того, что к нему не будут применены меры, не оправдываемые необходимостью отражения нападения. С одной стороны, граждане имеют право на причинение вреда посягающему, с другой — причинение вреда не может быть безграничным. В самом деле, ведь нельзя же убивать, например, за покушение на кражу кошелька. Необходимая оборона имеет естественные границы, которые определяются самим общественно опасным посягательством, его опасностью и протяженностью во времени» [8, с. 88-89].

Исследователь замечает, что «следует различать формальные и материальные пределы необходимой обороны. Первые позволяют судить о временных границах, а вторые — о характере и объеме допускаемого вреда» [8, с. 89].

Защита от преступного посягательства должна быть равна нападению. Это значит, что величина, степень опасности нападения должна соответствовать обороне. Иначе говоря, если действия обороняющегося не соответствуют характеру и степени нападения, то обороняющийся будет подлежать уголовной ответственности за превышение необходимой обороны. Именно по данному условию в правоприменительной практике возникает больше всего проблем и необоснованных приговоров.

Большое количество ошибок обусловлено несколькими факторами. Первый - это то, что соизмеримость обороны нападению является субъективной, оценочной категорией. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов крайне сложно учесть все обстоятельства дела, все условия, при которых была совершена оборона, для того, чтобы наиболее правильно оценить действия обороняющегося. По этой причине рассмотрение большого количества уголовных дел заканчивается не в пользу самого обороняющегося.

Следует отметить также и тот факт, что судебная практика демонстрирует необязательность соответствия орудия нападающего и обороняющегося. Это связано с тем, что, как правило, обороняющийся гражданин оказывается слабее нападающего, поэтому использование оружия даже в отношении безоружного нападающего в данном случае является допустимым, обоснованным и правомерным. Вместе с тем в Уголовном кодексе сказано, что если опасность, которая исходит от нападающего, угрожает жизни обороняющегося, то ему может быть причинён вред абсолютно любой степени, вплоть до причинения смерти.

Кроме того, спорным моментом является и наличие необходимой обороны в условиях драки, так как при драке сами стороны, то есть участники данной драки, согласны на причинение друг другу телесных повреждений, побоев, иного ущерба. Также важным фактом является и то, что при драке очень сложно определить, кто из участников является обороняющимся, а кто нападающим. Соответственно возникновение необходимой обороны в

условиях драки невозможно. Однако из данного правила есть ряд исключений.

Необходимая оборона в данном случае может возникать при определённых условиях.

- первое условие - то, что у одной стороны драки есть какое-либо преимущество, будь то численное преимущество, наличие оружия или попросту наличие большей физической силы;
- следующим исключением является то, что одна сторона уже прекратила нападение, прекратила причинять вред здоровью и иной ущерб, а вторая сторона нет;
- третьим условием является то, что в драку вмешивается третье лицо, с целью разнять участников, прекратить драку и предотвратить возникновение более тяжких последствий вплоть до убийства.

Во всех перечисленных случаях возникают условия необходимой обороны. Кроме того, следует рассмотреть частный случай дуэли. В данном случае не будет возникать необходимая оборона и на неё не распространяются никакие исключения, так как обе стороны согласны на её проведение.

Соответственно, можно сделать вывод, что необходимая оборона возможна для защиты общественных интересов, личных интересов, а также интересов государства, при этом не имеет значения, была ли у обороняющегося возможность защититься путём причинения вреда другому лицу, обращения за помощью к другим лицам, органам правопорядка и так далее.

Одной из проблем квалификации необходимой обороны является то, что нападающий находится в более уверенном и готовом психологическом состоянии, так как он заранее планировал нападение, предусматривал возможность защиты от его нападения и так далее. Обороняющееся же лицо, как правило, не готово, не ожидает нападения и в связи с этим находится в стрессовом, взволнованном эмоциональном состоянии.

Из-за этого происходит большое количество случаев превышения необходимой обороны, так как лицо в таком состоянии не способно здраво и

точно оценить действия нападающего и угрожающую ему опасность. К сожалению, при рассмотрении дела в суде, судьи обычно не учитывают данное психическое состояние обороняющегося лица, а оценивают действия нападающего в спокойном состоянии.

Некоторые учёные говорят о том, что необходимо допустить некоторое, небольшое превышение необходимой обороны. То есть, чтобы у обороняющегося человека было право причинить вред больше, чем угрожает ему. Для того, чтобы наиболее точно определить соизмеримость защиты нападению, правоприменители должны индивидуально подходить к рассмотрению каждого уголовного дела по данной категории.

Таким образом, только при соблюдении определённых условий предоставляется возможность говорить о наличии факта необходимой обороны.

2.3 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

Важно уметь отграничивать необходимую оборону от других подобных обстоятельств.

Согласно ст. 39 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение

влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда [19].

Так, «помимо состояния необходимой обороны в жизни складываются ситуации, когда, во-первых, источник опасности, угрожающей правоохраняемым интересам, коренится не только и не столько в порицаемом обществом поведении человека, сколько в иных процессах и явлениях; во-вторых, избирается принципиально иной способ защиты социально значимых благ – не путем причинения вреда посягающему, а за счет ущемления других законных интересов общества, государства и граждан.

Такое состояние именуется крайней необходимостью. В ч. 1 ст. 39 УК РФ она определяется следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости» [5, с. 104].

Возникновение обстоятельства крайней необходимости возможно только в тех случаях, когда лицо защищает объекты, которые прямо предусмотрены уголовным законодательством. При квалификации действий защищающегося лица будет учитываться тот фактор того, было ли данное обстоятельство предусмотрено как объект конкретного состава преступления.

То есть, крайняя необходимость не будет возникать, если лицо, защищаясь, причиняет ущерб общественным интересам, например, для защиты незаконных интересов, к примеру, для сокрытия орудия преступления. Если лицо защищает нейтральные интересы, к примеру, поддержание личного статуса в обществе, то при данных условиях тоже не будет возникать обстоятельства крайней необходимости. Равно как и в случае защиты хотя и законных интересов, но не предусмотренных нормами уголовного права и охраняемых нормами иной отрасли права, например, в случае трудового

спора.

Как уже отмечалось выше, крайняя необходимость невозможна при сопротивлении законным действиям представителей власти. Иными словами, нельзя укрывать свою собственность под предлогом крайней необходимости, в случае, если судебный пристав описывает данное имущество. В данном случае не может быть речи о возникновении условий крайней необходимости, так как сопротивление должностным лицам органов государственной власти противоречит нормам законодательства.

Также следует отметить и тот факт, что не будет подпадать под правило крайней необходимости случай причинения вреда при опасности, которая была предварительно вызвана, спровоцирована умышленными или специальными действиями самого причинителя вреда. Такая ситуация называется провокация крайней необходимости; в данном случае лицо-провокатор будет подлежать уголовной ответственности, так как оно само вызвало причинение вреда интересам личности общества и государства, которые охраняются уголовным правом для того, чтобы потом иметь возможность причинить вред другому лицу как будто бы для спасения более важного объекта.

Можно привести в качестве примера следующую ситуацию. Машинист, управляя пассажирским поездом, превышает максимально допустимую скорость, на данном участке железной дороги. Это приводит к тому, что поезд не успевает остановиться перед приближающейся станцией. В связи с этим машинист принимает решение применить экстренное торможение, что приводит к тому, что поезд сходит с рельс, в результате чего гибнут пассажиры. В данном случае условия крайней необходимости не возникают.

Перечень общественных, личных, а также государственных благ, которым может быть причинён вред в ситуации крайней необходимости, не ограничен и понимается в широком смысле: собственность, личная неприкосновенность, здоровье и так далее. При крайней необходимости охраняется право как причинителя вреда, так и иных лиц, общества и

государства, в некоторых случаях даже самого потерпевшего.

Например, можно привести случаи, когда хирург для того, чтобы спасти пациента от гангрены, принимает решение об ампутации конечности, то есть действует в его интересах. Даже если пациент не давал свое согласие на проведение данной операции, даже если он недоволен последствиями, то независимо от этого действия врача все равно будут правомерными, и он не будет подлежать уголовной ответственности. Источниками опасности, от которых может исходить угроза причинения вреда, является очень большой спектр явлений. К ним относятся:

- стихийные бедствия;
- влияние физических или химических процессов (радиация);
- воздействие механических агрегатов;
- действия животных;
- преступное поведение людей;
- физиологические процессы;
- опасность исходит от самого субъекта крайней необходимости.

Исследователи выделяют две разновидности опасности при крайней необходимости. Первая - это безусловная опасность, то есть когда лицо совершает якобы преступные действия, но в случае экстренной необходимости. Например, угоняет машину для доставления пострадавшего человека в больницу. Второй вид - это условная опасность или конклюдентная, например, когда лицо принуждают к совершению преступления.

«Применения норм о крайней необходимости невозможно без соблюдения тех условий, которые вытекают из законодательной формулы, закрепленной в ст. 39 УК РФ. Эти условия, подобно условиям правомерности необходимой обороны, могут быть объединены в две группы – относящиеся к грозящей (или наступившей) опасности и характеризующие вред, причиненный ради предотвращения (нейтрализации) этой опасности» [5, с. 104].

Выделяют следующие «условия, относящиеся к грозящей опасности:

- опасность должна угрожать причинением существенного вреда интересам государства, общества, личности или правам граждан. Источник опасности может быть различный. Движущиеся механизмы, нападение животных, действия человека, причиняющего или угрожающего причинить вред каким – либо правоохраняемым интересам, необходимость одновременного выполнения различных обязанностей и т. д.;
- опасность должна быть наличной, то есть создавшей непосредственную угрозу причинения вреда или начавшей причинять вред;
- опасность должна быть действительной, то есть реально существующей, а не мнимой. Однако если по обстоятельствам дела лицо не должно было и не могло сознавать, что опасность в действительности отсутствует, и совершило для устранения такой мнимой опасности действия, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, содеянное не может считаться преступлением» [5, с. 104].

Уточним, что если лицо, действуя в ситуации, когда реальной опасности не существовало, не осознавало этого, но должно было осознать это по обстоятельствам дела, то причинение вреда для предотвращения такой мнимой опасности будет рассматриваться как неосторожное преступление. Это подчеркивает важность осознания обстоятельств и соответствующего реагирования в ситуациях, требующих защиты, чтобы избежать неправомерных действий и нанесения вреда без наличия реальной угрозы.

Выделяют следующие «условия, характеризующие вред:

- вред причиняется третьим лицам. Случаи крайней необходимости предполагают столкновение двух охраняемых законом интересов. При этом сохранение одного интереса достигается путем причинения меньшего вреда другому. Вред причиняется интересам учреждений,

организаций и лиц, как правило, не причастных к возникновению опасности, не вызывающих ее своей деятельностью;

- грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами, кроме как путем причинения вреда. Причинение вреда является единственно возможным средством спасения более важного блага;
- не должно быть превышения пределов крайней необходимости. Вопрос о соотношении причиненного и предотвращенного вреда решается с учетом обстоятельств, относящихся к грозящей опасности и мерам по ее устранению, в первую очередь, с учетом характера и значения сравниваемых интересов» [5, с. 105].

«Следует отметить, что причинение вреда в состоянии крайней необходимости имеет иные гражданско-правовые последствия для причинителя, нежели нанесение ущерба посягающему в состоянии необходимой обороны или преступнику при его правомерном уголовно-правовом задержании. Дело в том, что в первом из указанных случаев налицо конкуренция правоохраняемых интересов, один из которых (менее ценный) приносится в жертву ради сохранения другого (более ценного с точки зрения законодателя)» [5, с. 105].

Не может считаться обстоятельством, исключаящим преступность деяния, психическое принуждение в виде угрозы применения (или продолжения применения) к принуждаемому законных мер воздействия.

«Крайнюю необходимость надо отличать от необходимой обороны:

- источниками опасности при необходимой обороне являются только общественно опасные действия человека, а при крайней необходимости – не только общественно опасные действия человека, но и стихийные силы природы, нападение животных и т. д.;
- при необходимой обороне вред причиняется только посягающему, а при крайней необходимости, как правило, третьим лицам;

- при необходимой обороне средства защиты можно выбирать, а при крайней необходимости используется, как правило, крайнее средство, когда другими способами невозможно устранить опасность;
- необходимая оборона правомерна, если причиненный вред меньше, равен или даже больше предотвращенного. При крайней необходимости причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный;
- защищаться от общественно опасного посягательства можно только активными действиями. Крайняя необходимость может осуществляться как действиями, так и бездействием;
- вред, причиненный при необходимой обороне, не порождает гражданско-правовой ответственности, а при крайней необходимости гражданско-правовая ответственность согласно ст. 1067 ГК РФ не исключается. В данных случаях ответственность несет либо лицо, причинившее вред, либо лицо, в чьих интересах был причинен вред (когда лицо, причинившее вред, защищало не свои интересы, а другого лица)» [5, с. 105-106].

Рассмотрим ещё одно обстоятельство, исключающее преступность деяния, – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Согласно ст. 38 УК РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без

необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда [19].

«Как и в ситуациях необходимой обороны, крайней необходимости, лицо управомочивается причинить вред задерживаемому лишь при соблюдении определенных условий, прямо закрепленных в законе или вытекающих из смысла соответствующих правовых норм. Число этих условий должно быть минимальным, учитывая скоротечность ситуации задержания и ее, как правило, стрессовый характер» [5, с. 100-101]. А.В. Никуленко, А.В. Травников отмечают, что «условий всего пять – два из них характеризуют совершенное задерживаемым деяние, а три – вред, который ему причиняется» [5, с. 101].

Рассмотрим условия, характеризующие совершенное задерживаемым деяние:

- задерживаемый должен быть не просто причинителем общественно опасного вреда, а именно преступником, т.е. в его деянии должны содержаться все без исключения признаки состава преступления (или преступлений);
- преступное посягательство уже совершено или прервано на предварительных стадиях [5, с. 101].

При этом важно обратить внимание, что если задержанный преступник оказывает сопротивление и применяет насилие по отношению к лицам, осуществляющим его задержание, то у последних вновь возникает право на необходимую оборону.

Причинение вреда лицу, совершившему преступление, оправданно при одновременном наличии следующих условий:

- вред должен причиняться исключительно лицу, совершившему преступление и уклоняющемуся от правосудия, а не третьим лицам;
- наличие цели его задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им нового преступления;

– вред не должен превышать мер, необходимых для задержания [5, с. 101-102].

Обращая внимание на первое условие, следует отметить, что «здесь мы видим большое сходство с одноименным условием правомерности необходимой обороны. Хотя есть и отличие: если оборона от группового посягательства может заключаться в причинении ущерба любому соучастнику исходя из опасности посягательства в целом, а не его индивидуальной роли, то при задержании вред должен причиняться сугубо избирательно, т.е. в отношении только тех соучастников, которые пытаются скрыться» [5, с. 102].

Следует обратить внимание на признаки, отграничивающие необходимую оборону (статья 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Ключевой разницей между необходимой обороной и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, является цель и контекст применения этих мер. В случае необходимой обороны, целью является защита от нападения и предотвращение угрозы жизни или здоровью. Вред при этом причиняется только посягающему лицу, и его мера должна быть пропорциональной угрозе.

Однако при задержании преступника, даже если непосредственной опасности нет, целью является предотвращение дальнейших преступлений и обеспечение общественной безопасности. Это означает, что причинение вреда может быть оправданным, если оно необходимо для задержания и предотвращения преступления. Однако причинение вреда третьим лицам в этом контексте недопустимо.

«Следует отграничивать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в главе 8 УК РФ.

При необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании

лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление.

Уголовно наказуемое причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – это умышленное преступление. Следовательно, виновный, причиняя вред задерживаемому лицу, сознает общественно опасный характер своих действий, понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, в частности то, что причиняемый им вред явно чрезмерен, не вызван в данном случае необходимостью задержания и его обстановкой. В иных случаях ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, исключается» [5, с. 103].

Сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, действующие в рамках своих полномочий, освобождаются от уголовной ответственности за причиненный вред, если их действия соответствовали закону и были необходимы для обеспечения безопасности общества. Это важное положение, которое позволяет им выполнять свои обязанности, обеспечивая закон и порядок, несмотря на риск.

Помимо статей 37, 38, 39 УК РФ, обстоятельства, исключаящие преступность деяния, регламентированы статьями 40, 41, 42 УК РФ. Согласно ст. 40 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). Согласно ст. 41 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск

признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Согласно ст. 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение [19].

Представим выводы по второй главе исследования.

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, относятся: общественная опасность посягательства, его наличность и действительность.

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, относятся: причинение вреда только посягающему; соразмерность (защита не должна превышать пределов необходимой обороны).

Исходя из выделенных различий между крайней необходимостью и необходимой обороной, следует признать необходимость их различения в уголовном праве. В частности, необходимая оборона реагирует на общественно опасные действия человека, в то время как крайняя необходимость может возникнуть из-за различных источников опасности. Кроме того, необходимая оборона ограничивается причинением вреда только посягающему лицу, в то время как в случае крайней необходимости вред может быть нанесён и третьим лицам. При необходимой обороне средства защиты могут быть выбраны, в то время как крайнее средство используется, когда другие способы неэффективны. Правомерность необходимой обороны определяется соответствием вреда предотвращённому, в то время как в случае крайней необходимости причинённый вред должен быть менее значительным. При необходимой обороне используются только активные действия, в то

время как крайняя необходимость может проявляться и бездействием. Наконец, вред, причинённый при необходимой обороне, не порождает гражданско-правовой ответственности, в отличие от крайней необходимости, где такая ответственность может быть возложена на лицо, причинившее вред, или на лицо, в интересах которого был причинен вред.

Отграничение необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, основывается на целях и контексте применения данных мер. Необходимая оборона направлена на защиту от нападения и угрозы жизни или здоровью, причинение вреда ограничено посягающему лицу и должно быть пропорциональным угрозе. В случае задержания преступника, целью является предотвращение дальнейших преступлений и обеспечение общественной безопасности. При этом причинение вреда может быть оправданным, если необходимо для задержания и предотвращения преступления, однако причинение вреда третьим лицам недопустимо. Уголовная ответственность за причинение вреда при превышении мер задержания возлагается на лиц, сознательно и явно превышающих необходимые меры, при этом действия правоохранительных органов, соответствующие закону и необходимые для обеспечения безопасности общества, освобождают от уголовной ответственности.

Глава 3 Превышение пределов необходимой обороны: понятие, признаки, особенности квалификации

3.1 Превышение пределов необходимой обороны

Уголовное законодательство Российской Федерации не только разрешает, но и поощряет защиту прав и законных интересов личности, государства и общества. Однако оно также и устанавливает ряд правил для такой защиты, которые должны строго соблюдаться для того чтобы необходимая оборона была правомерной. Имеется в виду, что оборона должна быть осуществлена вовремя и соответствовать характеру, а также степени грозящей опасности.

В случае её превышения, то есть если причинённый нападавшему вред не соответствует посягательству или же оборона является несвоевременной, то обороняющиеся лицо будет привлечено к уголовной ответственности. Действия лица будут расценены как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а в некоторых случаях даже убийство при превышении пределов необходимой обороны, в зависимости от последствий.

Так, например, можно рассмотреть приговор Приморского краевого суда № 22-6133/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-267/2023. В уголовном деле в отношении ФИО6 М.М., который был признан виновным в убийстве ФИО16 при превышении пределов необходимой обороны, возникли разногласия между сторонами. ФИО15, государственный обвинитель, в своем апелляционном представлении просит отменить приговор и передать дело на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что действия ФИО6 М.М. не могут быть рассмотрены как самооборона, а скорее как превышение необходимой обороны, что подпадает под часть 4 статьи 111 УК РФ. Он отмечает, что хотя ФИО6 М.М. частично признал свою вину, он признал ее в целях самозащиты, но признал также, что его действия привели к смерти ФИО16. Адвокат ФИО17, в своих возражениях на апелляционное представление, просит

оставить приговор без изменений. Он утверждает, что ФИО6 М.М. действовал в состоянии необходимой обороны, не способен объективно оценить опасность, с которой столкнулся. Он ссылается на хорошие отношения между ФИО6 М.М. и ФИО16, что сделало его реакцию неожиданной. Адвокат также подчеркивает, что его действия не могут быть рассмотрены как умышленные, и просит оставить приговор по части 1 статьи 108 УК РФ. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что действия ФИО6 М.М. действительно превысили пределы необходимой обороны и привели к смерти ФИО16. При этом была отмечена совокупность обстоятельств, включая то, что ФИО16 перестал представлять угрозу после того, как нож упал, и нападение было прекращено. Суд пришел к выводу о наличии умысла у ФИО6 М.М. и соответственно квалифицировал действия по части 4 статьи 111 УК РФ. Таким образом, судебная коллегия отказала в удовлетворении апелляционного представления, подтвердив приговор о виновности ФИО6 М.М. и назначив наказание в соответствии с частью 4 статьи 111 УК РФ [15].

Тем не менее, существует обстоятельство, при котором пределы необходимой обороны вообще не ставятся. Имеется в виду ситуация, когда нападение на гражданина произошло неожиданно и в силу столь стремительной, внезапно возникшей опасности лицо не смогло адекватно и правильно оценить грозящую опасность, а значит, имеет право причинить любой, даже несоизмеримый нападению вред, вплоть до убийства нападающего. В таком случае лицо не будет привлечено к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны/

В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято делить на два вида. Первый вид относится к той обороне, которая была совершена либо преждевременно, то есть до нападения, либо к запоздалой обороне, которая совершена уже после нападения. Второй вид относится к несоответствующей защите от нападения, то есть когда оборона существенно превышает характеристики нападения. Именно второй вид наиболее часто встречается в практике применения концепции необходимой

обороны.

Несвоевременная оборона является наиболее спорной в доктрине уголовного права. Среди учёных-правоведов нет единства мнений по данному вопросу. Вопрос о превышении необходимой обороны является одним из наиболее спорных в уголовно-правовой науке. Причём единство позиций не прослеживается не только среди представителей доктринальной части юридического сообщества, но и в правоприменительной практике.

А.Н. Попов отмечает, что «понятие превышения пределов необходимой обороны можно рассматривать на трех уровнях — законодательном, доктринальном и правоприменительном. В известном смысле данное разделение является условным, поскольку выделенные нами уровни взаимообусловлены и взаимно “питают” и пронизывают друг друга» [8, с. 91].

«Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Под явным несоответствием защиты характеру и степени общественной опасности посягательства понимается причинение нападающему чрезмерного, не вызываемого в сложившихся обстоятельствах необходимостью, вреда здоровью либо смерти. Например, причинение тяжкого вреда здоровью с использованием огнестрельного оружия для защиты от посягательства, выразившегося в оскорблении и пощечинах, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку само нападение не обладает большой опасностью. Для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, т.е. явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства» [5, с. 98].

«Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими

способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» [5, с. 98].

Неточности, а также отсутствие единства мнений в определении превышения необходимой обороны влечёт за собой множество ошибок, а также неправильную квалификацию судом действий обороняющегося. В случае, если происходит превышение пределов необходимой обороны, действия обороняющегося могут быть расценены по различным статьям Уголовного кодекса. Как правило, данное деяние подпадает под статью 114 УК РФ, то есть причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а также данные действия могут подпадать под статью 108 УК РФ, которая регламентирует ответственность за убийство при превышении необходимой обороны. Но для того, чтобы действия обороняющегося могли квалифицироваться по данным статьям, правоохранительным органам необходимо доказать умысел данного лица, то есть что он действовал осознанно и целенаправленно желая причинить существенный вред нападающему, заранее зная, что он несоизмерен нападению.

Рассмотрим пример квалификации по статье 114 УК РФ – приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-2176/2023 от 13 ноября 2023 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан рассмотрела апелляционную жалобу адвоката ФИО30 в интересах осужденного ФИО1 на приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 12 июля 2022 г. По приговору ФИО1, <дата> рождения, осужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, признанному виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ФИО2, повлекшему смерть

потерпевшего, совершенному 06.11.2019 в г. Махачкале, адвокат ФИО30 просил отменить приговор и переквалифицировать действия ФИО1 на ч. 1 ст. 114 УК РФ, учитывая смягчающие обстоятельства. «С учетом изложенного, принимая во внимание обстоятельства, при которых ФИО31 причинил опасный для жизни вред здоровью потерпевшего ФИО32, судебная коллегия приходит к выводу о том, что действия ФИО31 по ч. 4 ст. 111 УК РФ органом следствия и судом первой инстанции квалифицированы неверно, и подлежат квалификации по ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны» [12].

Таким образом, анализ уголовных дел может выявлять различия в толковании законодательства и применении его на практике. В приведенном примере судебная коллегия Верховного Суда Республики Дагестан рассмотрела апелляционную жалобу адвоката ФИО30, касающуюся пересмотра приговора и переквалификации действий осужденного. Подобные ситуации подчеркивают важность адекватного применения законодательства и выработки единой практики судебных решений.

Рассмотрим пример квалификации по статье 108 УК РФ – Приговор Кинельского районного суда Самарской области № 1-120/2023 от 16 октября 2023 г. по делу № 1-120/2023. Решением Кинельского районного суда Самарской области было установлено, что подсудимая ФИО3, находясь в состоянии алкогольного опьянения, была замешана в инциденте, произошедшем в жилом помещении по адресу <адрес>, где имело место ссора между супругами ФИО1 и ФИО3. В ходе конфликта ФИО1, находясь также в состоянии алкогольного опьянения, нанес не менее семи ударов ФИО3, не представляющих существенной опасности для ее жизни. ФИО3, в ответ на угрозы ФИО1 и его насилие, нанесла ФИО1 слепое проникающее колото-резаное ранение в область груди, приводящее к кровоизлиянию в сердечную сорочку и левую плевральную полость. Суд уделял особое внимание оценке действий ФИО3 в контексте необходимой обороны. Установлено, что ФИО3,

осознавая, что ее действия не соответствуют степени опасности со стороны ФИО1 и несмотря на отсутствие прямой угрозы для своей жизни, превысила пределы необходимой обороны, нанеся ранение, которое оказалось смертельным.

Суд признал, что действия подсудимой не являются умышленным убийством, исходя из того, что ее намерения не были направлены на нанесение смертельного вреда супругу. Вместе с тем, хотя подсудимая превысила пределы необходимой обороны, она осуществляла защиту от реальной опасности для своей жизни. Суд признал, что уголовная ответственность подсудимой не может быть установлена в соответствии с частью 1 статьи 105 УК РФ, поскольку ее действия не имели умысла на причинение смерти. Вместо этого, деяние подсудимой соответствует квалификации статьи 108 УК РФ - убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. С учетом всех обстоятельств дела, суд приговорил подсудимую к ограничению свободы сроком в 1 год и 10 месяцев [13].

«Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное

соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц» [5, с. 98-99].

«Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства. Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства» [5, с. 99].

Квалификационными признаками, характеризующими превышение пределов необходимой обороны, являются:

- защита явно не соответствует нападению;
- умышленный характер действий;
- степень опасности действий нападающего;
- напористость и интенсивность действий нападающего.

Именно данные признаки позволяют суду отличать правомерные действия обороняющегося от действий неправомерных.

3.2 Некоторые спорные вопросы института необходимой обороны и пути их решения

Несмотря на то, что Уголовный кодекс содержит норму, которая разрешает применение обороны от общественно опасных действий посягающего лица. данное право не всегда возможно правомерно и обоснованно применить на практике. На сегодняшний день по-прежнему

остаётся актуальной проблема большого количества обвинительных приговоров за превышение пределов необходимой обороны. Это связано с тем, что оценка действий обороняющегося, а также угрожающей ему опасности вызывает много сложностей из-за недоурегулированности и субъективности данной категории, а также размытости и обобщённости формулировок, данных в норме права.

Одна из проблем заключается в том, что по данным категориям дел правоохранительными органами изначально возбуждаются дела по статье «Убийство», а также «Причинение тяжкого вреда здоровью», а уже после этого происходит проверка всех обстоятельств дела.

В связи с этим при расследовании данных дел не принимается во внимание доводы обороняющегося лица о том, что он действовал в условиях необходимой обороны. Соответственно такой обвинительный уклон позиции следователя ущемляет права граждан, обороняющихся от преступного посягательства.

Полагаем, что расследование данных дел должно проводиться объективно, без перекоса как в одну, так и в другую сторону. Кроме того, правоприменители при проведении проверки по данным категориям дел, как правило, занижают значимость охраняемого блага и одновременно с этим наоборот, завышают требования допустимости необходимой обороны. Выходом из сложившейся ситуации может быть внесение изменений в формулировки статьи 37 УК РФ. Кроме этого, было бы полезным обозначить, какими именно специальными средствами и орудиями/предметами может осуществляться оборона: физическая сила, огнестрельное и холодное оружие и так далее (как это сделано, например, в ряде западных стран). Это поможет свести к минимуму большое количество ошибок правоприменителей при оценке действий обороняющегося.

Следует отметить, что на практике суд в большей степени учитывает именно соответствие степени защиты нападению, зачастую не придавая большого значения остальным признакам. Этим вызван ряд определённых

проблем, возникающих при квалификации превышения пределов необходимой обороны. Данные проблемы сформулированы ниже.

Первое, отсутствие квалификации действий нападающего по УК РФ, при которых в рамках необходимой обороны превышают её пределы.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе определённого перечня действий нападающего, при наличии которых можно было бы говорить о применении правомерной необходимой обороны. Таким образом, очень сложно соотнести характер и степень защиты характеру и степени нападения. По данным категориям дел у правоприменителей, в том числе у судов, возникает немало сложностей в оценке действий обороняющегося лица. Так как решение данного вопроса является очень субъективным и, в зависимости от конкретного правоохранительного органа, будет рассматриваться и квалифицироваться по-разному. Соответствие действий нападающего и обороняющегося является оценочной категорией и строго не урегулирована уголовным законодательством.

Второе – неучтенный фактор времени при квалификации необходимой обороны. Данная проблема возникает в тех случаях, когда необходимая оборона осуществляется от несвоевременного преступного посягательства, то есть если посягательство ещё не началось либо уже закончилось. В таких случаях некоторые правоприменители считают, что их нельзя расценивать как превышение необходимой обороны, так как фактически нет нападения, а значит и об обороне речи быть не может.

Другие же юристы считают, что данные действия подпадают под критерии превышения необходимой обороны. Практика показывает, что только в ходе расследования уголовного дела можно чётко определить время нападения, а также время окончания нападения, а у обороняющегося, соответственно, отсутствует возможность правильно оценить временной промежуток нападения. Таким образом, на наш взгляд, действия обороняющегося по защите себя, общества и государства не должны чётко ограничиваться определённым промежутком времени.

Третье – в Уголовном кодексе Российской Федерации не установлен чёткий перечень благ, при защите которых наступает состояние необходимой обороны. Проблема заключается в том, что Уголовный кодекс не содержит в себе закрытый список объектов, в отношении которых допустима необходимая оборона. Имеющаяся формулировка является слишком обобщенной. Это приводит к тому, что многие граждане опасаются применять необходимую оборону, так как понимают, что любое действие может быть расценено как факт её превышения.

Таким образом, все перечисленные нами проблемы являются наиболее важными и требуют их решения. Для этого предлагается провести ряд мероприятий, описанных ниже.

Первое – сформулировать определённый перечень действий, по которым в состоянии необходимой обороны не возникает превышение её пределов. Следует дополнить формулировку ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, которая гласит, что в силу неожиданности посягательства лицо не может объективно оценить действия нападающего, а значит, эти действия не являются превышением пределов необходимой обороны, еще двумя пунктами следующего содержания:

- вследствие защиты себя, а также своей семьи от реальной угрозы здоровью и жизни;
- вследствие вооружённого или группового нападения.

По нашему мнению, данное уточнение будет играть большую роль при решении проблем квалификации действий обороняющихся при превышении пределов необходимой обороны.

Второе – изменить нормы уголовного права в части временного промежутка при необходимой обороне. В данном случае имеется в виду, что нужно дополнить ч. 2 ст. 37 УК РФ, в которой сказано, что характер обороны должен соответствовать характеру и степени посягательства. На наш взгляд, следует указать, что необходимо учитывать также и определённый, установленный законом промежуток времени, в котором возможно

применение необходимой обороны. Такое дополнение добавит ясности при квалификации превышения пределов необходимой обороны.

Третье – закрепить в УК РФ закрытый перечень объектов, для защиты которых возможно применение необходимой обороны. Следует дополнить ч. 1 ст. 37 УК РФ следующей формулировкой: «Допустима защита следующих объектов: жизнь и здоровье, половая и личная свобода и неприкосновенность, собственность, а также неприкосновенность жилища в случае незаконного проникновения в жилище, имеющего характер вооруженного нападения». Данное уточнение упростит оценку судом действий обороняющегося лица и позволит более объективно подходить к рассмотрению уголовных дел данной категории».

3.3 Актуальные проблемы института необходимой обороны в настоящее время и пути его совершенствования

Вопросам улучшения законодательной регламентации института необходимой обороны в концепции уголовного права уделяется особенный интерес и в настоящее время.

Следует отметить, рассмотрение дел по применению ст. 37 УК заканчивается различными приговорами, когда один суд рассматривает и разрешает одно и то же дело в пользу обороняющегося, а другой не видит в действиях лица необходимой обороны. В связи с этим данная норма права требует более детальной конкретизации. Например, неясность вызывают следующие вопросы: в каких конкретно пределах допустима необходимая оборона, какими средствами она может быть осуществлена, при каких условиях будет явное превышение пределов необходимой обороны и в каких конкретно случаях допустимо убийство нападающего.

Проанализировав теоретическую и практическую стороны этого института, считается важным внести изменения в ст. 37 УК РФ, в виде выделения ещё одной части, к примеру ч. 2.2 ст.37 УК РФ, которая будет иметь

следующую трактовку: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу, группе лиц в состоянии необходимой обороны при защите от посягательства сопряженного с насилием опасным для жизни обороняющегося, другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, выраженного в виде незаконного проникновения в жилище, явно против воли лица проживающего в нем, с целью хищения имущества, а также совершения иных преступных посягательств».

Предложенное дополнение указывает на совершение общественно-опасного деяния, классифицируемого как идеальная совокупность преступлений. Идеальной совокупностью преступлений является действие, включающее признаки двух или более составов преступлений, которые могут быть суммированы из различных противозаконных деяний. Подчеркивается, что идеальную совокупность могут составлять только неоднородные преступные действия.

Применительно к первому составу правонарушения следует отметить, что согласно статье 25 Конституции Российской Федерации, жилище человека является неприкосновенным. Никто не имеет права проникать в жилище против воли его обитателей, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством или решением суда. Это право считается неотъемлемой частью права на неприкосновенность частной жизни, а нарушение этого права карается в соответствии со статьей 139 УК РФ. Неприкосновенность жилища заключается в запрете на незаконное и необоснованное вторжение в жилое помещение.

Второй состав правонарушения, который возникает в контексте института необходимой обороны, проявляется в виде хищения имущества. Здесь предстоит провести анализ ключевых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, подпадающих под данную квалификацию: статьи 158, 161, 162 и 163. Эти статьи условно разделяются на три составляющих, интересующих нас для классификации преступлений, совершенных в условиях необходимой обороны. Первая составляющая - это само хищение

имущества. Вторая - хищение имущества группой лиц. Третья - хищение имущества с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Эти критерии должны помочь судам различать и классифицировать преступления, совершенные в состоянии необходимой обороны. Если хищение имущества происходит группой лиц, которые физически сильнее защищающегося, или с применением оружия, то преступление, совершенное при необходимой обороне, не может рассматриваться как преступление, и защищающееся лицо полностью освобождается от уголовной ответственности.

Третий состав, являющийся самым важным, связан с посягательством, сопряженным с насилием, угрожающим жизни защищающегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Этот аспект является ключевым именно для того, чтобы определить обстоятельства необходимой обороны. Конституция Российской Федерации подчеркивает: «Каждый имеет право на жизнь; достоинство личности охраняется государством; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [4]. Все эти статьи составляют единый принцип государства - обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Изучая судебную практику, можно увидеть, что у органов власти возникают спорные вопросы при трактовке необходимой обороны. При совершении оборонительных действий, лицо, защищающееся себя от посягательства, как правило, находясь у себя дома, не имеет абсолютно никакого умысла на причинение вреда посягающему, точнее будет сказать, в силу неожиданности правонарушения, лицо не могло предвидеть такой ситуации, а равно спланировать и подготовиться к совершению действий, явно выходящих за границы необходимой обороны. Поэтому считается нужным и в данном случае преступление, совершенное в обстоятельствах, указанных в

ч.2.2 ст. 37 УК РФ классифицировать как преступление, совершенное при необходимой обороне.

Важно учитывать ситуацию, когда осужденный находится за чертой бедности. Сложно не заметить, что многие все ещё сталкиваются с безработицей и социальной незащищенностью. Для таких людей вопрос собственности и денег стоит на первом месте, и они готовы за это бороться. Когда злоумышленник вторгается в их дом и угрожает конфискацией имущества, эти люди готовы применить любые средства обороны, включая и нарушение закона. Сложно оценить их психологическое состояние в такие моменты. Это создаёт дополнительные сложности для судов в интерпретации законодательства.

Согласно пункту 2.1 статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, такие действия могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны, если они явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. Однако для человека, столкнувшегося с потерей последних средств, убийство или причинение вреда здоровью посягающему может казаться единственным способом продолжить своё существование.

Возникает проблема неопределенности в трактовке превышения самообороны, поскольку законодательство не содержит четкого определения этого понятия. Это означает, что все зависит от конкретных обстоятельств происшествия и от того, как следователи и судьи оценивают эти обстоятельства, исходя из их компетенции и стремления полноценно разбираться в каждом случае. При рассмотрении дел такого рода необходимо учитывать сущность проблемы, и если в ней нет двусмысленности или других трактовок, решение суда должно быть вынесено в пользу стороны, защищавшейся от посягательства. Такая норма поможет защищать законопослушных граждан и даст им уверенность в собственной безопасности. Законодательство стремится поддерживать баланс, обеспечивая законопослушным гражданам равные права с злоумышленниками, пытающимися посягнуть на их собственность, здоровье и даже жизнь.

Поэтому предлагаемые поправки, разрешающие гражданам самостоятельно защищать свою собственность и своих близких от противозаконных посягательств в пределах своей собственности, являются важными и будут служить дополнительным стимулом для предотвращения преступлений.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Превышение пределов необходимой обороны является спорным и остро дискуссионным вопросом как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике; кроме того, при решении данного вопроса в рамках уголовного разбирательства возникает немало проблем и ошибок. Данные проблемы связаны в основном с тем, что определение соответствия действий обороняющегося характеру нападения является абсолютно субъективной, оценочной категорией и зачастую, как показывает практика, суды выносят по одному и тому же уголовному делу различные решения.

В Уголовном кодексе нет квалификации деяния, нападающего при превышении пределов необходимой обороны. Не берётся во внимание временной фактор. Отсутствует чётко определённый перечень тех благ, которые лицо имеет право защищать без превышения необходимой обороны. Для решения данных проблем нами сформулированы следующие предложения: составить перечень действий при обороне, которые не рассматриваются как ее превышение; внести дополнения в УК в части определения временного промежутка нападения; перечислить объекты, которые можно правомерно защищать.

Также предлагается составить перечень противоправных действий при обороне и крайней необходимости, которые не должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны и крайней необходимости. Следует также обозначить, какими именно специальными средствами и орудиями/предметами может осуществляться оборона: физическая сила, огнестрельное и холодное оружие и так далее.

Таким образом, внесение предложенных нами дополнений и изменений в УК РФ позволит свести к минимуму рассмотренные ранее проблемы.

Заключение

Исследование эволюции понятия необходимой обороны в российском уголовном праве охватывает значительный временной промежуток, начиная с древних законов и до современных редакций уголовных кодексов. От начальных этапов формирования этого института в «Русской правде» до современных норм Уголовного кодекса РФ, наблюдается постоянное стремление законодателя сбалансировать право на самооборону с общественными интересами и требованиями справедливости. Принципы законности, пропорциональности и ограничения превышения пределов необходимой обороны являются ключевыми аспектами, отражающими это развитие. Последние изменения в законодательстве продолжают уточнять и развивать правила применения необходимой обороны, стремясь обеспечить справедливость и безопасность граждан в современных условиях. Кроме того, существующая правоприменительная практика и рекомендации Верховного Суда дополняют законодательство, обеспечивая понимание и применение этого важного института в реальных ситуациях. Таким образом, эволюция понятия необходимой обороны является неотъемлемой частью развития российской правовой системы, отражая изменяющиеся потребности и ценности общества в области справедливости и безопасности.

Институт необходимой обороны в современном уголовном законодательстве представляет собой важный механизм защиты прав и интересов граждан, общества и государства. Его понятие и правовая природа определяются как правомерное применение средств защиты в ответ на реальные или мнимые нападения, или угрозы. Необходимая оборона является важным средством защиты прав и законных интересов граждан, обеспечивая сохранение общественной безопасности и соблюдение законных норм.

Понятие необходимой обороны в доктрине уголовного права и в уголовных кодексах различных стран свидетельствует о признании права каждого человека на защиту себя и окружающих от общественно опасных

действий, при условии, что соблюдены все предписанные законом рамки и критерии. Это обеспечивает баланс между правами индивидуума и требованиями общественной безопасности.

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, относятся: общественная опасность посягательства, его наличие и действительность. К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, относятся: причинение вреда только посягающему; соразмерность (защита не должна превышать пределов необходимой обороны).

Исходя из выделенных различий между крайней необходимостью и необходимой обороной, следует признать необходимость их различения в уголовном праве. В частности, необходимая оборона реагирует на общественно опасные действия человека, в то время как крайняя необходимость может возникнуть из-за различных источников опасности. Кроме того, необходимая оборона ограничивается причинением вреда только посягающему лицу, в то время как в случае крайней необходимости вред может быть нанесён и третьим лицам. При необходимой обороне средства защиты могут быть выбраны, в то время как крайнее средство используется, когда другие способы неэффективны. Правомерность необходимой обороны определяется соответствием вреда предотвращённому, в то время как в случае крайней необходимости причинённый вред должен быть менее значительным. При необходимой обороне используются только активные действия, в то время как крайняя необходимость может проявляться и бездействием. Наконец, вред, причинённый при необходимой обороне, не порождает гражданско-правовой ответственности, в отличие от крайней необходимости, где такая ответственность может быть возложена на лицо, причинившее вред, или на лицо, в интересах которого был причинен вред.

Отграничение необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, основывается на целях и контексте применения данных мер. Необходимая оборона направлена на

защиту от нападения и угрозы жизни или здоровью, причинение вреда ограничено посягающему лицу и должно быть пропорциональным угрозе. В случае задержания преступника, целью является предотвращение дальнейших преступлений и обеспечение общественной безопасности. При этом причинение вреда может быть оправданным, если необходимо для задержания и предотвращения преступления, однако причинение вреда третьим лицам недопустимо. Уголовная ответственность за причинение вреда при превышении мер задержания возлагается на лиц, сознательно и явно превышающих необходимые меры, при этом действия правоохранительных органов, соответствующие закону и необходимые для обеспечения безопасности общества, освобождают от уголовной ответственности.

Превышение пределов необходимой обороны является спорным и остро дискуссионным вопросом как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике; кроме того, при решении данного вопроса в рамках уголовного разбирательства возникает немало проблем и ошибок. Данные проблемы связаны в основном с тем, что определение соответствия действий обороняющегося характеру нападения является абсолютно субъективной, оценочной категорией и зачастую, как показывает практика, суды выносят по одному и тому же уголовному делу различные решения.

В Уголовном кодексе нет квалификации деяния, нападающего при превышении пределов необходимой обороны. Не берётся во внимание временной фактор. Отсутствует чётко определённый перечень тех благ, которые лицо имеет право защищать без превышения необходимой обороны.

В связи с этим мы предлагаем предпринять ряд следующих мер:

- дополнить формулировку ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, которая гласит, что в силу неожиданности посягательства лицо не может объективно оценить действия нападающего, а значит, эти действия не являются превышением пределов необходимой обороны, еще двумя пунктами следующего содержания: вследствие защиты себя, а также своей семьи от реальной угрозы здоровью и жизни; вследствие

вооружённого или группового нападения;

- изменить нормы уголовного права в части определения временного промежутка при необходимой обороне. В данном случае имеется в виду, что нужно дополнить ч. 2 ст. 37 УК РФ, в которой сказано, что характер обороны должен соответствовать характеру и степени посягательства. На наш взгляд, следует указать, что необходимо учитывать также и определённый, установленный законом промежуток времени, в котором возможно применение необходимой обороны. Такое дополнение добавит ясности при квалификации превышения пределов необходимой обороны.
- закрепить в УК РФ закрытый перечень объектов, для защиты которых возможно применение необходимой обороны и действия в порядке крайней необходимости. Следует дополнить ч. 1 ст. 37 и ч. 1 ст. 39 УК РФ следующей формулировкой: «допустима защита следующих объектов: жизнь и здоровье, половая и личная свобода и неприкосновенность, собственность, а также неприкосновенность жилища в случае незаконного проникновения в жилище, имеющего характер вооруженного нападения».

Также предлагается составить перечень противоправных действий при обороне и крайней необходимости, которые не должны быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны и крайней необходимости. Следует также обозначить, какими именно специальными средствами и орудиями/предметами может осуществляться оборона: физическая сила, огнестрельное и холодное оружие и так далее.

Таким образом, внесение предложенных нами дополнений и изменений в УК РФ позволит свести к минимуму рассмотренные ранее проблемы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антипов С.А. Конституционные основы уголовно-правового института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского права. - М. : Издательство МГЮА. 2016. № 1 (14) С. 237-243.
2. Зимина Е.А., Семенов С.А. Условия правомерности необходимой обороны // StudNet. 2022. № 3. С. 1635-1643.
3. Классен А.Н., Якуньков М.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4 (76). С. 73-77.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.03.2024 г.).
5. Никуленко А.В., Травников А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 88-117.
6. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 217 с.
7. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. 442 с.
8. Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. 236 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения

04.02.2024 г.).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404667623/> (дата обращения 05.03.2024 г.).

11. Приговор Алтайского краевого суда № 22-2843/2018 от 20 июля 2018 г. по делу № 22-2843/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2024).

12. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-2176/2023 от 13 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4ha6GPbXqrmO/> (дата обращения: 19.03.2024).

13. Приговор Кинельского районного суда Самарской области № 1-120/2023 от 16 октября 2023 г. по делу № 1-120/2023. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HQ4cDQTUqPHu/> (дата обращения: 19.03.2024).

14. Приговор Макушинского районного суда № 1-28/2018 от 23 июля 2018 г. по делу № 1-28/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2024).

15. Приговор Приморского краевого суда № 22-6133/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-267/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8nYqAklb4igQ/> (дата обращения: 19.03.2024).

16. Свод Законов Российской Империи 1832 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2024).

17. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. М., 1994. 419 с.

18. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова; Пер. с исп.

В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. - Москва : ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс]. // URL: <https://sudact.ru/law/uk-rf/> (дата обращения: 25.03.2024 г.).

20. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 25.03.2024 г.).

21. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-411> (дата обращения: 19.03.2024).

22. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-07022011-n-3-fz-o/> (дата обращения: 19.03.2024).